

Глава 1: Геральт.

Туссент — маленькая страна, будто бы сошедшая со страниц книжки волшебных сказок. Здесь никогда не бывает изнуряющей погоды, ибо даже зимы в Туссенте солнечны и теплы, веет легкий, освежающий бриз без малейшего намека на холодные вьюги. Даже самые ленивые и нищие жители и гости Туссента не испытывают голода, ибо деревья и кустарники здесь круглый год осыпаны сочными плодами. Впрочем, ленивых и нищих в Туссенте встретить очень сложно. Граждане этой страны приучены к трудолюбию и взаимопомощи. Здесь никому не грозит одиночество, ибо всякий встречный будет общаться приветливо, как со старым другом. Здесь не бывает ни захолустной скуки, ни уныния, ни тревог.

Вино в Туссенте льется рекой, музыка звучит беспрестанно, а воздух повсюду полон птичьими трелями и пеньем прелестниц, не скупающихся на ласку в ответ на комплимент со стороны статного рыцаря. Столица княжества — город Боклер — настоящая архитектурная жемчужина с множеством великолепных эльфских памятников: тут и парящие башни, и мастерски вырезанные барельефы, и таинственные руины. И лишь изредка солнечный диск на черном фоне, контраст яркого золота и темной ржавчины напоминает о том, что эта чудесная земля, это воплощение волшебной сказки — вассал Нильфгаарда.

Едва ли не в самом центре Туссента, неподалёку от столицы располагается одно из старейших в княжестве имений с виноградниками Корво Бьянко. История этого поместья скрывается во мраке веков, но последние полтора десятилетия оно принадлежит одному из самых прославленных ведьмаков — Геральту из Ривии. За свою долгую жизнь этот легендарный охотник на чудовищ приобрёл множество прозвищ и имён, самые известные из которых Белый Волк, Мясник из Блавикена, Gwynbleidd, Wiedmolol bool, Беловолосый, Геральт Ривийский, Равикс из Черторога, Белоголовый. Но как бы его ни звали, он всегда оставался собой — один из сильнейших воинов современности, великолепный мечник, любимец женщин и упрямец, каких поискать. Живая легенда.

С тех пор, как в 1275 году княжна Анна-Генриетта пожаловала Геральту из Ривии поместье с виноградниками Корво Бьянко за избавление от Бестии из Боклера, он частично остепенился и осел в здешних краях. Нет, он иногда продолжал путешествовать и брать заказы на различных чудовищ, ведь деньги лишними не бывают, даже несмотря на то, что виноградники Корво Бьянко приносили очень неплохой доход. Да и от приключений ведьмак отказываться не намеревался, ведь безвылазное сидение в четырёх стенах явно не для него. Другое дело, что теперь у него был собственный дом, куда он всегда мог вернуться.

Незадолго до обретения собственного поместья Геральт несколько перестарался в своих любовных похождениях, из-за чего надолго поссорился со своими любимыми женщинами Йеннифэр из Венгерберга и Трисс Меригольд. Но бесконечно держать обиды в себе никто не способен, поэтому спустя пару лет Йеннифэр смиростивилась простить ведьмаку его регулярные измены и даже поселилась в его поместье. Странная это была парочка. У обоих характер не подарок, а Геральт ещё и кобель, каких поискать. В своих периодических путешествиях он обязательно находил себе временную пассию (а то и не одну), чтобы скрасить одиночество и согреть постель. Йеннифэр зачастую смотрела на такие похождения своего мужчины сквозь пальцы, но иногда всё же срывалась, и тогда в поместье приходилось делать

капитальный ремонт. Да и сама она иногда заводила романы на стороне, но исключительно ради какого-то важного дела и чувства к этому не примешивала. Ведьмак, конечно же, такого не одобрял, но и претензий предъявить не мог, потому как при каждой такой «измене» он был в ссоре со своей женщиной, так что верности требовать никак не мог. Так вот они и жили.

В последнее десятилетие на границах Туссента всё чаще вспыхивает яростное пламя ненасытного Вечного Огня. Эта религия, словно чума, потихоньку захватывает континент, и со временем она лишь продолжает наращивать свой авторитет и могущество. Лишь в немногих странах и отдалённых уголках ещё можно найти людей, не восхваляющих Вечный Огонь. На заре своего становления эта религия резко осуждала существование ведьмаков, чародеев, колдуний и различных представителей иных рас — таких, как эльфы, краснолюды, полурослики и прочие. Впрочем, от ведьмаков они вскоре отступились — этих сильных воинов всегда было мало, а к моменту появления церкви Вечного Огня многие из ведьмачьих школ перестали набирать в свои ряды новобранцев. Так зачем гробить десятки, а то и сотни жизней на уничтожение ведьмаков, если они и сами прекрасно сгинут, уничтожая очередное чудище?

Нет, церковь Вечного Огня вовсе не одобряла существование противоестественных мутантов-ведьмаков, но и охоту на них не устраивали, на костры не тащили, покаяния (пытками) не требовали. Если уж попадался какой ведьмак в руки церковников, то его зачастую отправляли устранять какую-нибудь особо опасную тварь. Если ведьмак выживал, то ему даже награду выдавали (крайне скудную, но всё же выдавали) и отпускали на все четыре стороны.

А вот всех прочих «нелюдей» и «выродков» инквизиторы Вечного Огня и охотники на колдуний изводили со всем старанием фанатиков. Когда в 1275 году Трисс Меригольд уводила колдунов и чародеев в Ковир, она и предположить не могла, что уже через семь лет будет в очередной раз объявлена вне закона. Только в этот раз власти Ковира и фанатики церкви Вечного Огня учли все предыдущие промахи и объявили о принятии закона непосредственно перед арестом чародеев. Мало кто вырвался из той резни, что устроили охотники на колдуний в Понт Ванисе.

Куда пропала сама Трисс Меригольд — никто не знал. Несколько раз её видели в разных частях континента, но чем конкретно занимается аловолосая ведьма — могли лишь догадываться. Иногда она навевалась к своему другу и любовнику ведьмаку Геральту. Между ними в очередной раз вспыхивал бурный, но скоротечный роман, после чего Трисс вновь пропадала в неизвестном направлении.

Сейчас был один из редких моментов, когда хозяин Корво Бьянко остался в одиночестве. Трисс отправилась спасать очередную группу чародеев, попавших в ловушку охотников на колдуний. Йеннифэр отправилась куда-то по поручению нильфгаардского императора Эмгыра вар Эмрейса, советницей которого и числилась все эти годы. У Лютика что-то приключилось в его кабаре, из-за чего старый друг и поэт был вынужден отказаться от ежегодного посещения виноградников своего друга.

Впрочем, Геральт совсем не унывал в одиночестве. Буквально на днях «дозрело» его экспериментальное вино, которое ещё не имело собственного названия, поэтому ведьмак в весьма благодушном настроении расположился на веранде своего поместья, дегустируя новый сорт вина и любуясь на закат.

— Простите, что отвлекаю, мастер Геральт, — обратился к ведьмаку Варнава-Базиль Фоулти, управляющий, дворецкий и советник Геральта в вопросах виноделия, — к вам прибыл барон Дерек де Горфальд, новый владелец форта Уссар, что на востоке Туссента.

— Ничего страшного, Варнава, — кивнул беловолосый своему слуге. — Будь добр, проводи барона ко мне. Думаю, он не откажется продегустировать этот замечательный напиток.

— Конечно, мастер Геральт, — чопорно, но с достоинством поклонился дворецкий и ушел за гостем.

Барон де Горфальд оказался совсем молодым парнем, которому «посчастливилось» получить во владение развалины старого форта. Конечно же, для восстановления этих руин потребуются немалые денежные вложения, но барон был уверен, что вполне с этим справится. Они с Геральтом замечательно посидели, дегустируя новый сорт вина, название для которого так и не было придумано. В ходе посиделок Дерек поведал ведьмаку о своей проблеме.

В прошлом замок Уссар представлял собой часть оборонительной системы, созданной при князе Роже Пие. К сожалению, главный архитектор, как оказалось, тоже любил принять на грудь. В результате замок был возведен на шатком фундаменте, который однажды не выдержал тяжести стен. Много лет спустя на месте руин построили небольшой форт — пристанище для рыцарей, охраняющих дороги от разбойников. Теперь же развалины этого самого форта и достались барону де Горфальду.

Первым делом Дерек решил наладить поставку камня для строительства нового замка на месте разрушенного форта и тут же наткнулся на проблему: по пути из восточных каменоломен к форту стали пропадать люди. Никаких следов пропавших найти так и не удалось. А неделю назад пропал курьер, что вёз чертежи нового замка Уссар от главного архитектора. Барон сначала надеялся, что курьер просто где-то загулял — такое с ним иногда случалось, но по прошествии недели любому станет ясно, что курьер пропал и, скорее всего, уже мёртв.

Хотя шанс спасти курьера крайне низок, но у него при себе были чертежи будущего замка. Дальнейшее строительство без этих чертежей невозможно, а сами чертежи существуют в единственном экземпляре, ведь там указаны запланированные оборонительные сооружения и тайные ходы. Можно, конечно, и новые чертежи заказать, но на их изготовление уйдёт не менее полугода, что совершенно не устраивало барона. Вот именно эти чертежи и предстояло разыскать Геральту, заодно и чудище уничтожить, чтобы люди более не пропадали.

Уже следующим утром Геральт вместе с не выспавшимся бароном де Горфальдом отправился в сторону развалин форта Уссар. Туссент княжество маленькое — от границы до границы за день можно добраться, если поспешить. Уже к вечеру они достигли места назначения — спешить-то некуда, а так хоть можно скрасить дорогу с интересным собеседником.

Опрос строителей и окрестного люда ничего не дал. Да, люди иногда пропадают, но никакого чудища никто ни разу не видел, следов странных не находили, криков и прочих неестественных звуков не слышали. Прямо мистика какая-то. Следующие три дня Геральт

мотался вдоль тракта от строящегося замка до каменоломен в поисках хоть каких-то следов, где могли пропадать люди.

На четвёртый день поисков причина исчезновения людей была найдена. Как оказалось, никакого чудища тут и в помине не было. Были лишь старые эльфские развалины с хаотично срабатывающим порталом. Куда ведёт этот портал и как часто он срабатывает, ведьмак выяснить не смог — всё-таки это не его профиль знаний, тут нужен чародей.

— Сообщу Йеннифэр или Трисс, как появятся, пусть сами разбираются, — озвучил собственные мысли Геральт и собирался уходить, когда камни порталной арки неожиданно засветились.

Ведьмак хотел было выскочить из активирующегося портала, но не успевал. В надежде прервать перемещение, повредив порталную арку, он рубанул по камням своим серебряным мечом, но успеха не достиг. Точнее, портал-то он повредил и тот более не срабатывает, но прервать собственное перемещение не смог.

— Зараза! — выругался вывалившийся в неизвестном помещении ведьмак. — Ненавижу порталы! Твою мать, ещё и меч сломался, — в очередной раз выругался он, рассматривая кончик меча, который был ровно срезан о границу портала. Вероятнее всего, обломок остался лежать в лесу.

Осмотр помещения совершенно не радовал. Геральт оказался в полностью автономной лаборатории какого-то эльфского чародея или Знающего. В помещениях даже магическое освещение всё ещё работало. Помимо самой лаборатории, в которой эльф, судя по всему, изучал порталы, была спальня, ванная с холодной водой, туалет и склад. Раньше на складе, скорее всего, хранились продукты, но сейчас там лежало с десятков обглоданных трупов, среди которых копошился гуль — предположительно бывший курьер, на что намекали некоторые обрывки одежды, сохранившиеся на гуле.

— А вот и чудище! — осклабился ведьмак. — А то ведь непорядок: ведьмак взялся за задание, а чудища-то и нет. Ну иди сюда, попробуешь серебра!

Хоть серебряный меч и был повреждён, но и гуль не такой уж серьёзный противник. При необходимости Геральт мог бы с ним и голыми руками разобраться. А так — пара взмахов мечом, и монстр лишается своей головы.

— Дело сделано. Теперь бы выбраться отсюда.

А вот с этим возникли проблемы. Тщательное обследование лаборатории показало, что выхода из неё не существует. В лаборатории осталось множество записей учёного, за расшифровку которых и взялся ведьмак. А что ему ещё оставалось? Благо, у Геральта всегда имелся при себе минимум недельный запас продуктов. Для этого ведьмаку не нужна была даже сумка или рюкзак. Нет, всё было гораздо интереснее.

У каждой ведьмачьей школы были свои секреты. И дело не только в зельях, клинках, доспехах и стилях боя. Мутации ведьмаков разных школ тоже существенно отличались. И даже факт существования этих мутаций хранился в строжайшем секрете. Так, ведьмаки школы Кота могли управлять собственным весом, а самые сильные из них даже умели парить. Ведьмаки школы Грифона умели чувствовать эмоции, благодаря чему очень слаженно работали в группе. Ведьмаки школы Змеи способны отводить от себя взгляды противников, именно благодаря этой способности они стали такими замечательными и незаметными убийцами. Какова была особая мутация школ Медведя и Мантикоры, Геральт не знал. А вот ведьмаки школы Волка прославились невероятной физической силой. Представители прочих ведьмачьих школ искренне верили, что в этом и заключается особая мутация школы Волка. Но всё было не так просто. У ведьмаков из Каэр Морхена имелись персональные пространственные карманы, в которых можно было хранить всё, что угодно. Если вес содержимого пространственного кармана превышал вес самого ведьмака, то он равномерно распределялся по всему его телу. Таким образом ведьмаки школы Волка всегда ходили с дополнительной нагрузкой — неудивительно, что они были так сильны. Ламберт как-то даже высказался, что школу Волка следовало бы переименовать в школу Хомяка — так много барахла порой с собой тягали некоторые представители этой школы.

Сам же Геральт был ещё более уникален в этом плане. Он был лучшим выпускником Каэр Морхена, поэтому старейшины школы приняли решение подвергнуть его дополнительным мутациям, информацию о которых смогли добыть старшие ведьмаки. В результате эксперимента он едва выжил и лишился пигментации волос, отчего те побелели. Поначалу старейшины думали, что эксперимент не удался, но позже выяснилось, что он всё же получил уникальные мутации школ Кота и Грифона, хоть и в несколько ослабленной форме. Долгое время Геральт считал, что не обладает особой мутацией школы Змеи, но встреча с Лето из Гулеты изменила это мнение. Когда пятнадцать лет назад Лето поселился в Каэр Морхене, Геральт взял у него несколько уроков и даже достиг некоторых успехов, чем очень удивил здоровяка.

На расшифровку обнаруженных записей и лабораторных журналов у Геральта ушло почти три недели. Результаты не радовали. Беловолосый ведьмак выяснил, что учёного звали Салазар и он был довольно посредственным чародеем, зато неплохо разбирался в стационарных порталах. На старости лет Салазар попытался разработать особый портал, который перенесёт не тело, а саму его сущность в иное более молодое тело, обладающее сильной магией. В результате перемещения нынешняя личность Салазара и личность реципиента сольются воедино, но Салазар станет доминирующей личностью в новом теле. Эффект такого слияния должен максимально усилить лучшие качества обеих личностей и нивелировать все недостатки.

И хотя Салазар был полностью уверен в своих расчётах, решиться он никак не мог. Ведь, по сути дела, это будет самоубийство с последующей реинкарнацией в новом теле. Вот чтобы страх смерти не довлел над ним, Салазар умышленно запечатал себя в этой лаборатории, выход из которой был лишь через его особый портал.

Разобравшись с записями учёного, Геральт подивился фантазии этого разумного и стал ждать, когда за ним кто-нибудь придёт. Он искренне надеялся, что кто-то из его женщин или же Лютик обнаружит пропажу и займётся его поисками. Но время шло, продукты заканчивались, а подмога так и не появлялась. Откуда же ему было знать, что своим ударом в момент

перемещения он так основательно повредил портал, что прибывшая на место происшествия Йеннифэр могла лишь развести руками в полном бессилии обнаружить конечную цель разрушенного портала.

Спустя ещё месяц сидения в лаборатории измождённый длительным голоданием ведьмак решился пройти через нестандартный портал Салазара. Со словами «Ненавижу порталы!» он шагнул в неизвестность.

<http://tl.rulate.ru/book/48519/1193759>